DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-242-246
УДК 811.161.1

ЯЗЫК-ПОСРЕДНИК: МЕСТО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТАМ-КИТАЙЦАМ

© Инна Некрасова, Ляйля Салехова

LINGUA FRANCA: THE PLACE OF ENGLISH IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO CHINESE STUDENTS

Inna Nekrasova, Leila Salekhova

Communication in culture, society, economy and politics makes it necessary to study Russian as a foreign language (RFL). One of the most questionable dilemmas in teaching Russian as a foreign language is whether to use a mediator language or not? This problem is considered to be underresearched in the pedagogical area; nevertheless, such researchers as V. S. Vinogradov, I. S. Alekseeva, R. O. Jakobson, M. Stathopoulou and many others have made a great contribution to the study of this issue.

The majority of all incoming foreign students in the Russian Federation are from the Republic of China, so the teacher immediately faces a problem: how to educate a student at the initial stage? In this case, the use of an intermediary language may come to the rescue. This study, suggests the hypothesis that the use of an intermediary language negatively affects the Russian language acquisition by Chinese students. It was agreed to test the hypothesis that Russian is better learnt by Chinese students as a foreign language without reliance on a mediator language.

Being the language of international communication all over the world, the English language was chosen as the “lingua franca”. Two groups participated in our experiment, which lasted for three months, in one group English was used as “a mediator”, in the other group the Russian language was taught using the total immersion method.

The results of the test were processed by methods of mathematical statistics and proved the hypothesis to be correct. The research results can be used in determining the best way of teaching RFL or any other foreign language in the situation when the mother tongues of the teacher and students are different, and the teacher is a native speaker of the target language.

Keywords: Russian as a foreign language, mediator language, language mediation, teaching, Chinese students, immersion.

Изучение русского языка как иностранного становится не только популярным, но и необходимым благодаря культурной, социальной, экономической и политической коммуникации между странами. Одним из наиболее сложных вопросов в преподавании русского языка как иностранного (РКИ) является использование языка-посредника. В. С. Виноградов, И. С. Алексеева, Р. О. Якобсон, М. Статполоу внесли огромный вклад в исследование этой проблемы, однако она по-прежнему остается недостаточно изученной в методологической литературе.

Множество иностранных студентов, обучающихся в России, являются гражданами КНР, которые приезжают изучать русский язык. Перед преподавателем сразу возникает проблема: как обучать студента на начальном этапе? В таком случае на помощь может прийти использование языка-посредника. Данным исследованием мы хотим доказать гипотезу о том, что использование языка-посредника отрицательно влияет на изучение русского языка китайскими студентами.

В качестве языка-посредника был выбран английский язык, поскольку он является языком международного общения в сфере коммуникации и науки во всем мире. Были сформированы контрольная и экспериментальная группы; в экспериментальной группе в течение трёх месяцев в процессе обучения русскому языку как иностранному использовался английский язык в качестве языка-посредника, а в другой – русский язык преподавался методом полного погружения. В конце эксперимента был проведен тест, результаты которого были обработаны с помощью методов математической статистики. В итоге было доказано, что выдвинутая гипотеза верна.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, язык-посредник, обучение, погружение, педагогический эксперимент.

Введение

Интерес к изучению русского языка как иностранного (РКИ) с каждым годом растёт, также возрастает популярность российских вузов как места для получения высшего образования. В связи с этим методология преподавания РКИ постоянно совершенствуется в направлении потребностей современного иностранного студента.

Многие ученые исследовали роль языка-посредника в обучении иностранному языку. По словам Т. Капитоновой, «различные методики преподавания иностранных языков, в том числе и русского как иностранного, имеют различное отношение к использованию учащимися родного языка или языка-посредника в образовательном процессе. Некоторые исследователи выступают за полный отказ от использования „медиатора“, например, представители аудиовизуального метода или метода полного погружения. Другие поддерживают использование прямого перевода соответствующих языковых явлений и учебных диалогов с родного на изучаемый язык в аудилингвистической методологии» [Капитонова, Московкин, Щукин, с. 157].

Теоретические основы

В. Костомаров впервые ввел в научный оборот понятие «язык-посредник». Он писал: «...традиционно язык-посредник рассматривается как вспомогательная обучающая техника и используется для семантизации конкретных слов и конструкций, которые трудно объяснить с помощью средств русского языка. Также он используется для проверки правильности понимания значения отдельных слов и предложений, уточнения коннотаций изучаемых языковых единиц, например, объяснения грамматического материала или целей и содержания урока, для создания ситуаций, которые стимулируют речевую активность в русском языке, а иногда и в целях контроля» [Костомаров, Митрофанова, с. 68].

М. Фильцова приводит примеры использования языка-посредника на уроках РКИ: «Чаще всего на уроках РКИ используется язык-посредник, так как он усиливает перевод в речи учителя. Цель усиления заключается в том, чтобы донести смысл высказывания до сознания студентов, не обращая внимания на саму лексическую единицу соответственно» [Фильцова, с. 98].

Э. Хауген указывает, что интерференцией называют «случай отклонения от языковых норм, который возникает в речи двуязычного говорящего в результате знакомства с другими языками» [Хауген, с. 70]. Однако он подчёркивает, что интерференция не всегда есть отклонение от языковой нормы. «То есть точно определить интерференцию можно только в том случае, если мы при-

мем за оригинал такое исходное языковое состояние, которое наступило до установления двуязычия» [Там же, с. 72]. Наши наблюдения над процессом обучения РКИ китайских студентов дают возможность сделать вывод, что при использовании языка-посредника проявляется интерференция на всех уровнях, а именно на грамматическом, лексическом, фонетическом и т. д.

Вопрос в том, как ее интерпретировать: как положительное явление или отрицательное. По нашему мнению, на том или ином этапе изучения языка и уровне владения РКИ интерпретировать влияние интерференции нужно, опираясь на цель обучения студентов.

На основании вышеизложенных теоретических положений была выдвинута исследовательская гипотеза: использование языка-посредника при обучении русскому языку как иностранному отрицательно влияет на формирование у студентов из Китая русскоязычной коммуникативной компетенции.

Методы

Более 57% всех иностранных студентов Дальнего зарубежья в России – это граждане Азии, в том числе Китая [Захарова]. Китайские студенты участвовали в длительном педагогическом эксперименте, который был осуществлен для проверки гипотезы. Эксперимент проводился в одном из высших учебных заведений – Казанской государственной консерватории (Россия, Казань). Методика преподавания русского языка как иностранного в этом учебном заведении ориентирована преимущественно на профессиональную (музыкальную) сферу, поэтому учебные материалы аутентичны, то есть написаны на русском языке носителями и для носителей.

Педагогический эксперимент проходил в естественных для студентов условиях обучения без изменения учебного процесса. Студенты не знали, что они были объектом изучения, так что это не вызвало у них стресса и каких-либо эмоциональных переживаний, часто оказывающих давление, влияющее на когнитивные способности и, как следствие, на нормальный ход эксперимента. Во время педагогического эксперимента использовались методы активного наблюдения и тестирования; для анализа результатов данного эксперимента применялись методы математической статистики.

Целью эксперимента было эмпирически подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что использование языка-посредника (в нашем случае, английского) при изучении русского языка как иностранного на занятиях РКИ китайскими студентами Казанской консерватории отрица-

тельно влияет на формирование русскоязычной коммуникативной компетенции.

В исследовании принимали участие две группы: контрольная (КГ) и экспериментальная группа (ЭГ). В КГ было 12 студентов, в ЭГ – 13. В обеих группах методом тестирования по видам речевой деятельности (чтение, говорение, письмо и аудирование) было определено отсутствие различий в уровне владения русским языком (см. табл. 2). В результате значение статистического критерия χ меньше критического (в нашем случае ($\chi = 5,99$, $\alpha = 0,05$), а данный факт указывает на то, что статистически значимые различия в уровне владения русским языком в КГ и ЭГ отсутствуют.

В ЭГ учитель использовал английский язык наряду с русским во время комментирования заданий и в процессе предъявления нового материала; студенты также могли свободно использовать английский язык. Таким образом, в ЭГ в процессе обучения РКИ английский язык использовался в качестве языка-посредника, а в КГ – нет.

Был разработан комплекс упражнений по РКИ для ЭГ. Двухязычные (русско-английские) таблицы были составлены для изучения русских предлогов в сравнительном аспекте в ситуации употребления родительного падежа в русском и английском языках (табл. 1) [Некрасова, 2018, с. 47–48]. Также был разработан интернет-ресурс для изучения РКИ на данном этапе с использованием языка-посредника на базе англоязычной интернет-платформы [Некрасова].

Таблица 1.

Значения родительного падежа

Русский язык	Английский язык
1. Значение перемещения в пространстве с использованием предлогов <i>из</i> и <i>с</i> : - Откуда вы приехали, Су Хан? - Я приехал из Китая. - Откуда он пришёл? - Он пришёл с концерта.	1. Movement of person and his place of origin (using the preposition from): - Where are you from, Su Huan? - I am from China. - Where had he come from? - He had come from the concert.
2. Значение отрицания обладания объектом: - У вас есть ручка? - Нет, у меня нет ручки.	2. Denial of having the object: - Do you have a pen? - No, I have no pen.
3. Значение принадлежности объекта (дом отца, fuga Баха) или сочетания с предлогом	3. Affiliation or owning something (using the possessive case: father's house, Bach's fugue):

у: -У Анны есть книга? -Да, у Анны есть книга.	-Does Anna have a book? -Yes, she has a book. (=Anna's book)
4. Количественно-именные сочетания: Дайте, пожалуйста, бутылку молока.	4. Combination of quantity and belonging: Could you give me, please, the bottle of milk?

Результаты и их обсуждение

На контрольном этапе педагогического эксперимента в КГ и ЭГ оценивался уровень русскоязычной коммуникативной компетенции, который определялся тестированием по всем видам речевой деятельности. Результаты приведены в таблице 2 [Некрасова, 2018, с. 47–48].

Таблица 2.

Результаты теста по аспектам РКИ до и после эксперимента

Аспект речи	Уровень	Результаты теста до эксперимента		Результаты теста после эксперимента	
		КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Чтение	Низкий (0-60)	3	2	1	2
	Средний (61-80)	4	4	2	3
	Высокий (81-100)	1	1	5	2
Письмо	Низкий (0-60)	4	3	0	1
	Средний (61-80)	4	3	3	3
	Высокий (81-100)	0	1	5	3
Аудирование	Низкий (0-60)	6	7	1	3
	Средний (61-80)	1	0	6	4
	Высокий (81-100)	1	0	1	0
Говорение	Низкий (0-60)	7	5	0	3
	Средний (61-80)	1	2	5	4
	Высокий (81-100)	0	0	3	0

С целью проверки выдвинутой статистической гипотезы о том, что использование языка-посредника (в нашем случае, английского) при изучении русского языка как иностранного на занятиях РКИ китайскими студентами влияет на

формирование у них навыков владения русским языком, результаты испытаний в КГ и ЭГ были обработаны с помощью метода математической статистики.

Критерий однородности χ^2 был использован для определения различий или совпадений результатов теста в КГ и ЭГ:

$$\chi^2_{\text{эмп}} = N * M * \sum_{i=1}^L \frac{(n_i + m_i)^2}{n_i + m_i},$$

где N – количество студентов в экспериментальной группе,

M – количество студентов в контрольной группе,

n_i – результаты теста i-го уровня в контрольной группе,

m_i – результаты теста i-го уровня в экспериментальной группе,

i – индекс уровня.

Значения приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Значения критериев χ^2 до и после эксперимента.

Аспект речи	Значение критерия χ^2 до эксперимента	Значение критерия χ^2 после эксперимента
Чтение	0,1232	1,7528
Письмо	0,8288	1,4336
Аудирование	2,016	2,16
Говорение	0,5992	6,06

Сравнивая эмпирические значения критерия χ^2 , полученные после проведения эксперимента по всем видам речевой деятельности, мы можем сделать следующие выводы. Для трех типов речевой деятельности (чтение, письмо, аудирование) эмпирическое значение статистического критерия меньше, чем критическое значение ($\chi^2 = 5,99$, $P = 0,05$). Следовательно, гипотеза исследования о том, что использование языка-посредника при обучении русскому языку как иностранному отрицательно влияет на формирование у иностранных студентов русскоязычной коммуникативной компетенции, не подтвердилась для таких видов речевой деятельности, как чтение, письмо и аудирование.

Однако, как видно из таблицы 3, для такого вида речи, как говорение, эмпирическое значение статистического критерия значительно больше критического, поэтому в данном случае выдвинутая гипотеза верна.

Таким образом, только в одном случае мы можем уверенно утверждать, что язык-посредник негативно влияет на обучение РКИ – в случаях формирования навыков говорения. Это можно объяснить тем, что для формирования данного

вида речевой деятельности важно погрузиться в говорящую иноязычную среду, но при использовании языка-посредника это условие нарушается.

Выводы

На основе данного исследования были разработаны следующие рекомендации в области преподавания РКИ:

а) полное погружение в языковую среду наиболее эффективно для изучения русского языка иностранными студентами;

б) использование языка-посредника увеличивает скорость понимания инструкции или материала непосредственно, но не оказывает положительного эффекта на качество обучения;

в) в некоторых случаях, например, в начале учебного процесса при абсолютном невладении изучаемым языком или при начальном инструктаже, использование языка-посредника является допустимым для достижения быстрого результата коммуникации, но крайне важно при этом уделять повышенное внимание развитию навыков говорения на изучаемом языке.

Список литературы

Захарова И. Сколько иностранцев учится в российских вузах? URL: https://mel.fm/tsifry/9071653-foreign_students (дата обращения: 12.01.2019)

Капитонова Т. И., Московкин Л. В., Шукин А. Н. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык, 2014. 312 С.

Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д. Методика как наука. Статья вторая. Методическая проблематика двуязычия. // Русский язык за рубежом. 1979. № 6 (62). С. 67–73.

Некрасова И. Д. Английский язык как язык-посредник в обучении русскому языку как иностранному: магистерская диссертация: Казань, 2018. 114 с.

Некрасова И. Русский язык как иностранный. Курс русского языка как иностранного для студентов Казанской государственной консерватории на базе учебно-методического комплекса Л. М. Верещагиной „Русский язык для музыкантов“ с привлечением дополнительного материала для более глубокого изучения. URL: <https://stepik.org/course/5929/syllabus> (дата обращения: 15.03.2020)

Фильцова М. С. Использование языка-посредника в обучении русскому языку студентов English Media // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). Краснодар: Новация, 2017. С. 97–99.

Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты М.: Прогресс, 1972. С. 61–80.

References

Fil'tsova, M. S. (2017). *Ispol'zovanie iazyka-posrednika v obuchenii russkomu iazyku studentov Eng-*

lish Media [The Usage of a Mediator Language in Teaching Russian to Students of English Media]. Pp. 97–99. Krasnodar, Novatsiia. (In Russian)

Kapitonova, T. I., Moskovkin, L. V., Shchukin, A. N. (2014). *Metody i tekhnologii obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu* [Methods and Technologies of Teaching Russian as a Foreign Language]. 312 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Kostomarov, V. G., Mitrofanova, O. D. (1979). *Metodika kak nauka. Stat'ia vtoraia. Metodicheskaia problematika dvuiazychiia* [Methodology as a Science. The Second Article. Methodological Problems of Bilingualism]. Moscow, Russkii iazyk za rubezhom. No. 6 (62), pp. 67–73. (In Russian)

Khaugen, E. (1972). *Iazykovo kontakt* [Language Contact]. *Novoe v lingvistike*. Vyp. 6. Iazykovye kontakty. Pp. 61–80. Moscow, Progress. (In Russian)

Nekrasova, I. D. (2018). *Angliiskii iazyk kak iazyk-posrednik v obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu: masterskaia dissertatsiia* [English as a Mediator Language in Teaching Russian as a Foreign

Language: Master Thesis]. 114 p. Kazan', Kazan Federal University. (In Russian)

Nekrasova, I. *Russkii iazyk kak inostrannyi. Kurs russkogo iazyka kak inostrannogo dlia studentov Kazanskoi gosudarstvennoi konservatorii na baze uchebno-metodicheskogo kompleksa L. M. Vereshchaginoi „Russkii iazyk dlia muzykantov“ s privilecheniem dopolnitel'nogo materiala dlia bolee glubokogo izucheniia* [Russian as a Foreign Language. The Course of Russian as a Foreign Language for Students of the Kazan State Conservatory on the Basis of the Educational and Methodological Complex “Russian Language for Musicians” by L. M. Vereshchagina with the Involvement of Additional Material for Deeper Study]. URL: <https://stepik.org/course/5929/syllabus> (accessed: 15.03.2020). (In Russian)

Zakharova, I. *Skol'ko inostrantsev uchitsia v rossiiskikh vuzakh?* [How Many Foreigners Are Studying in Russian Universities?]. URL: https://mel.fm/tsifry/9071653-foreign_students (accessed: 12.01.2019). (In Russian)

The article was submitted on 26.05.2020

Поступила в редакцию 26.05.2020

Некрасова Инна Дмитриевна,
магистр,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
gingery2011@yandex.ru

Салехова Ляйля Леонардовна,
доктор педагогических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
salekhova2009@gmail.com

Nekrasova Inna Dmitrievna,
Master student,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
gingery2011@yandex.ru

Salekhova Leila Leonardovna,
Doctor of Pedagogy,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
salekhova2009@gmail.com